

79.3
B90
CA-404347

Б.В. Бурангулов

**Управление региональным
архивным делом на Южном Урале
1919-1991 гг.**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ»

Бурангулов Байрас Вакилович

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ АРХИВНЫМ ДЕЛОМ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
(1919–1991 гг.)

Монография

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Уфа — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I	
СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВНЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮЖНОГО УРАЛА в 1919–1938 гг.	21
§1. Формирование административно-командного подхода в управлении региональными архивами.	21
§2. Реализация кадровой и финансовой политики в условиях централизации и политизации регионального архивного дела	51
ГЛАВА II	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВНЫЕ ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В СИСТЕМЕ НКВД-МВД в 1939–1961 гг.	77
§1. Интеграция региональной архивной сети в структуру НКВД-МВД.	77
§2. Материально-техническое и кадровое обеспечение архивов.	104
ГЛАВА III	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В СИСТЕМЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ в 1962–1991 гг.	120
§1. Управление региональной архивной сетью в системе исполнительной власти.	120
§ 2. Трансформация организационной структуры госархивов и развитие их филиальной сети.	140
§ 3. Экономическая база и кадровый состав органов управления архивным делом и архивных учреждений	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	165

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке мировая цивилизация развивается по пути формирования информационного общества, в которой информация и уровень ее применения, а также доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Теория информационного общества подразумевает концепцию развития общества, где главными факторами общественного развития является производство, использование, хранение, переработка и реализация научно-технической и другой информации. Данная концепция является разновидностью теории постиндустриального общества. На современном этапе ключевой задачей для государства и общества является цифровая трансформация. В это понятие вкладывается значительный спектр задач в части изменения процессов и методик деятельности государственных институтов, бизнеса и общественных организаций. В связи с этим усиливается значение целого ряда комплексных вопросов, напрямую связанных с управлением электронными документами.

Одна из важных составляющих процесса цифровизации — архивная отрасль, так как архивные учреждения являются хранителями и поставщиками значимой социальной информации, к которой обращаются граждане, организации и органы власти во многих жизненных ситуациях, включая подтверждение исторических процессов и фактов, социальных статусов, генеалогии. Архивной сети предстоит органично вписаться в общую концепцию цифровой трансформации экономики. В настоящее время они не в полном объеме интегрированы в это пространство, но, безусловно, имеют большой потенциал, что обусловлено высокой значимостью ретроспективной информации, содержащейся в архивных документах. Ряд передовых субъектов Российской Федерации, в т. ч. Южного Урала, вполне могли бы выступить в качестве пилотных, в рамках которых было бы целесообразным отработать модели цифровых архивов, механизмы их деятельности и предложить методику повышения качества управления региональной архивной отраслью.

В архивной отрасли Российской Федерации ключевое значение имеет институт региональных государственных архивов. Архивная сеть страны включает 16 федеральных, 169 региональных и 2064 муниципальных архивов, в которых трудятся около 20 тыс. человек¹. Сегодня на территории Южного Урала функционируют три крупных государственных архива, которые

---

¹ Официальный сайт Федерального архивного агентства: [сайт]. URL: <http://archives.gov.ru>

А. Л. Юрганов определил цель и предмет этого направления. Он объяснил, что «...историческая феноменология ищет в исторических источниках не бессознательное, а именно сознательное (личностное) начало, не архетипы и структуры (имеющие, чаще всего, отношение к мифологии их творцов), а проявления индивидуального и общественного сознания, подтвержденные словами и мыслями людей»³. Учитывая сказанное, в современных научных исследованиях необходимо обратиться к изучению разных социокультурных феноменов в новых условиях — условиях цифрового общества. В подтверждение вышесказанных слов О. М. Ардашкина отметила следующее: «Сегодня общество под воздействием цифровых технологий меняет виртуализацию разного рода социальных феноменов (коммуникация, память, идентификация, культура и т. д.). Такого рода процессы характерны для архивов всего мира, поскольку информационное общество как стадия социального уровня развития предстает в качестве универсального феномена. Архив в информационном обществе становится неотъемлемой частью сетевого общества. Сетевое общество выступает как продукт информационной инфраструктуры, как результат развития технических наук. Нетрадиционная социальность — это виртуализация социальных отношений»⁴. Подобная социальная организация в рамках данной концепции ставит под сомнение роль архива для общества как хранилища исторических, правовых, финансовых и других документов, как инструмента социальной памяти.

В качестве методологического подхода к изучению темы мы воспользовались концепцией институционализации социальной памяти. Понятие «институционализация» было введено в самом начале 1950-х гг. Т. Парсонсом, этот термин обозначает процесс возникновения, установления и развития социальной памяти⁵. Данная концепция объединяет в рамках единой теоретической модели такие понятия, как общество, ценностно-нормативная система, статусно-ролевые отношения, институт, социальная динамика и социальная интеграция. Предложенная теория позволяет проследить динамику процесса возникновения и установления социальной системы на микро — (элементарная система взаимодействия индивидов) и макроуровнях (институты и общество). По мнению Т. Парсонса, институционализация — это

---

³ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 36–52.

⁴ Ардашкина О. М. Архив в информационном обществе: опыт философской концептуализации // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 190–195.

⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия / Под общ. Ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Велановского. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

Б. С. Илизаров, опираясь на системно-информационный подход, который трактует память как массив информации, накопленный в системе, считает, что архивы в большей степени брали на себя функции долговременной социальной памяти, оставляя за исторической наукой функции актуализации ее содержания. По его мнению, нужды государственного управления и регулирования потребовали на определенном этапе длительного сохранения таких документов. Общественная потребность в архивах как специализированных социальных институтах потому и возникла, что появилась необходимость в закреплении и усилении мнемонических свойств всех видов документов и, в первую очередь оперативного характера. Поэтому историю архивов можно рассматривать как историю развития специализированных общественных мнемонических систем, а архивного дела — как развитие приемов, направленных на их совершенствование¹¹. Здесь необходимо учитывать многомерность подходов к анализу событий, их оценки с учетом всей совокупности факторов, которые повлияли на процесс управления архивным делом. Это отчетливо прослеживается при разрешении проблемы выяснения механизмов огосударствления архивной системы, как части государственной структуры, так и институтов аккумулирующих социальную память. Е. В. Старостин, развивая общемировую мысль об архивах, об институте социальной памяти отмечает, что «Наиболее полно отечественные архивы отражают разнообразие российской государственности, хуже общество, еще слабее — частную жизнь»¹².

Научные исследования показали, что в дело сохранения исторической памяти вовлекаются представители власти, институты гражданского общества, научного сообщества¹³. В данном контексте государственные архивы занимают ведущее место, т. к. являются хранителями социальной памяти. Е. В. Старостин, концептуализируя миссию архивов, отмечает, что «Поскольку архивы составляют важнейшую часть историко-культурного наследия, они должны возвращать (или способствовать возвращению) обществу «уснувшей памяти». Такова общественная коммуникативная функция архивов». Продолжая свою мысль, он пишет: «Каждый социум формирует

---

¹¹ Илизаров Б. С. Архивный документ в свете представлений о социальной памяти // Археографический ежегодник за 1985 год. М.: Наука, 1986. С. 42–51.

¹² Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россияведения РАН. М., ИНИОН, 2010. С. 12–18.

¹³ Васютин Ю. С., Панова Е. С. Историческая память: институционализация в общественном сознании и в государственной политике // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 104–112.

генезиса российской модели архивной системы Т. И. Хорхордина считает, что в современности «Подмена понятия исторической ценности архивных документов их полезностью приведет к тотальной коммерциализации архивов, к превращению их в обычный предмет товарно-денежных отношений». Она видит аналогичную ситуацию в архивном деле России в первое послереволюционное десятилетие и абсолютно верно отмечает, что «...по идеологическим причинам ценнейшие собрания промышленных и банковских документальных фондов были уничтожены как “макулатура” <...> архивы рассматривались чиновниками с точки зрения их полезности для органов власти, а не исторической ценности содержащихся в них документов. Однако специфика советского времени состояла в том, что тогда каналы коммуникации между архивами и обществом были жестко перекрыты в интересах монопольного потребителя — партийно-административных и силовых структур власти всех уровней»¹⁹. Данный концептуальный подход применим для решения проблемы истории управления региональным архивным делом Южного Урала.

Таким образом, архивную систему с точки зрения института государства и общества мы можем рассмотреть как феномен, т. к. архивы как обладатели информационного массива обладают неповторимой источниковой базой. Уникальность и особенность каждого архива проявляется не только в его информационных ресурсах, но также в особенностях становления и развития государственных архивов как учреждений, имеющих свои оригинальные составляющие: компетенции руководящего состава госархивов стали основным фактором в формировании регионального архивного фонда; в разработке индивидуальных нормативно-правовых актов госархивов показали важность учета локальных общественно-политических, социально-экономических, культурно-этнических особенностей региона; разность материальной базы госархивов стала решающим фактором в исполнении решений органов власти и др.

Применение просопографического подхода разрешило проблему изучения биографии архивистов Южного Урала в советскую эпоху. Ю. Ю. Юмашева, исследуя применение просопографического метода в исторических исследованиях, пришла к выводу, что «...этот жанр исключительно историчен, так как сосредоточен на изучении главного действующего лица истории — человека (людей). Кроме того, он представляет собой яркий пример междисциплинарных подходов, сочетая в себе наработанные

---

¹⁹ Хорхордина Т. И. О проблеме взаимопонимания в цепочке «Архивист — потребитель» // Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив. 2010. С. 19–27.

расположены в Уфе, Оренбурге и Челябинске. ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» имеет разветвленную филиальную сеть в городах Бугуруслан, Бузулук и Орск. Деятельность государственных архивов Южного Урала осуществляется в рамках законодательства и документов стратегического планирования, касающихся сферы информации и архивного дела, в т. ч. Федерального закона от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Методологической базой развития нормативного обеспечения архивного дела в современных условиях выступает Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. В субъектах федерации, расположенных на Южном Урале, сформировано законодательство архивного дела². Региональные госархивы Южного Урала развиваются согласно принятым программам и концепциям: в Республике Башкортостан — госпрограмма «Развитие архивного дела в Республике Башкортостан на 2019–2024 гг.», в Оренбургской области — «Концепция развития архивного дела в Оренбургской области на период до 2030 г.», в Челябинской области — «Развитие архивного дела в Челябинской области на 2021–2025 гг.». Сегодня в качестве приоритетных задач госархивов Южного Урала определены мероприятия по цифровой трансформации, направленные на обеспечение повышения удовлетворенности граждан государственными услугами, доступности, надежности и безопасности используемых информационных систем, снижение трудозатрат.

Целью данной работы является рассмотрение становления и развития государственных институтов управления региональным архивным делом Южного Урала в условиях советской административно-командной системы. Исследование деятельности региональных архивных органов и учреждений позволило выявить общие тенденции, а также особенности и специфику этого процесса. Основным фактором воздействия на институционализацию огосударствления региональной архивной системы стала проведенная советской властью — политика национализации.

Автор данной работы при выборе методологической позиции разделяет точку зрения немецкого философа Эдмунда Гуссерля — основоположника научного направления феноменологии. Известный российский ученый

---

² Закон Оренбургской области от 29 августа 2005 г. № 2551/460-III-ОЗ «Об архивном деле в Оренбургской области»; Закон Челябинской области от 22 сентября 2005 г. № 405-ЗО «Об архивном деле в Челябинской области»; Закон Республики Башкортостан от 03 февраля 2006 г. № 278-з «Об архивном деле в Республике Башкортостан».

и процесс, и структура⁶. Т. Парсонс, Н. Луман и П. Бергер проводили анализ институтов и институционализации в ее процессуальном, функциональном и историческом измерениях⁷. М. Хальбвакс обосновал понятие «коллективная память», опираясь на понятие коллективного сознания Э. Дюркгейма⁸. Д. И. Наумов, исследуя концептуализацию социальной памяти в социально-гуманитарном знании, приходит к выводу, что проблемное поле, которое описывает категория «социальная память», вбирает в себя семейные нарративы, мифологемы, социальные ритуалы, культурные практики, идеологические дискурсы, памятники, что превращает ее в сложный и многоаспектный термин. При этом, по его мнению, структурная и смысловая сложность делает возможным оспаривать как теоретические подходы к концептуализации феномена социальной памяти, так и результаты конкретных исследований в рамках данного подхода⁹.

В новейшее время наблюдается феномен противопоставления традиционной культуры и культуры модерна, что сказывается на бытии социальной памяти. Сохранение прошлого как коллективной памяти в традиционном обществе задавалось самим его укладом. В обществе модерна и постмодерна коллективная память именно в силу своей аксиологической нагруженности зачастую становится источником легитимизации тех социальных групп, которые посредством манипуляции ценностно-смысловым содержанием исторического прошлого, пытаются создать в массовом сознании тот или иной зачастую фальсифицированный образ прошлого¹⁰. Поэтому в гуманитарных науках обращение к феномену социальной памяти обусловлено задачей выявления роли и места объективных факторов и субъективных феноменов в различных социальных практиках и процессах. Конкретно в исторической науке апелляция к социальной памяти используется в случае необходимости проверки достоверности документальных источников.

⁶ Герасименко Е. Е. Музей и память в свете концепций институционализации // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 1(19). С. 251–260.

⁷ Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат и социологии знания. Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.; Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории. Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. Спб.: «Наука». 2007. 641 с.

⁸ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Пер с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

⁹ Наумов Д. И. Концептуализация социальной памяти в социально-гуманитарном знании: теоретико-методологический аспект // Подольский научный вестник. 2019. № 3(11). С. 89–96.

¹⁰ Лойко О. Т. Социальная память: философский анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 7(23). С. 19–24.

особую матрицу историко-документального наследия. Сегодня все цивилизованные сообщества, не исключая Россию, сосредоточились на проблеме самоидентификации, в решении которой архивы играют ключевую роль»¹⁴. Данный концептуальный подход в реалиях современности приобретает особую значимость. Формирование национальной идентичности происходит во времени и понимании народом своей исторической общности¹⁵. Данный процесс невозможен при отсутствии институтов социальной памяти. Проф. Л. Н. Мазур выделяет специфику российских архивов в реализации ими функции института памяти, что отражается: во-первых, в информационной структуре фондов, т. е. полноте отражения исторической реальности; во-вторых, архивная документальная память является преимущественно пассивной, не введенной в научный оборот¹⁶.

Концептуализация исследуемой проблемы нашла отражение в работах А. Н. Артизова. Он считает, что архивы — это, прежде всего, хранилища национальной памяти, как бы застывшей на архивных полках и одновременно живой, способной серьезно повлиять на общественные настроения, будучи введенной в научный оборот¹⁷. В. П. Козлов, рассматривая методологию управления институтами социальной памяти применительно к советской архивной системе, выступает с тезисом о том, что с выходом декрета от 1 июня 1918 г. произошло крупнейшее экономическое, психологическое, социальное и организационное изменение отношения к архивам: архивы стали самостоятельной институцией. Архивы, функционируя в рамках и интересах тоталитарного государства, то же время впервые в истории нашей страны приобрели атрибут государственности¹⁸. Крупный исследователь

¹⁴ Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти Российского общества // Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив. М.: ИНИОН, 2010. С. 12–18.

¹⁵ Менищikov И. С. Историческая наука, социальная память и формирование идентичности // Историко-культурное наследие в институциональном измерении. Материалы II историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете. Отв. редактор Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2022. С. 73–79.

¹⁶ Мазур Л. Н. Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации // Архив в социуме — социум в архиве. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Сост. науч. редактор Н. А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 100–103.

¹⁷ Артизов А. Н., Серегин А. В. Общественная миссия архивов // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2 (23). С. 92–96.

¹⁸ Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М.: Архив РАН; Древлехранилище, 2017. 332 с.

историками-источниковедами приемы изучения массовых источников, процедуры исследования общества, заимствованные у социологов, методики проведения аналитических исследований, выработанные статистиками, технологию баз данных, созданную математиками и программистами»²⁰. На прогрессивное и регрессивное состояние управления архивным делом на Южном Урале, наряду со множеством причин, сыграл человеческий фактор.

В концептуализации управления архивным делом в советской историографии выделяются два основных подхода. Первый — изучение трансформаций управленческих структур — «управление архивами» (В. В. Макаков, В. И. Вяликов, Т. И. Хорхордина, В. С. Боброва, А. Л. Солодовникова) и второй — исследование развития государственного архивного фонда — «управление информацией» (Г. И. Дремина, В. Е. Корнеев, В. А. Савин)²¹. В рамках первого подхода архивная отрасль рассматривается с точки зрения государственного управления. Встраивая архивы в контекст истории страны, исследователи формулируют концепцию их места в государстве и обществе. Среди исследователей второго подхода не существует единого взгляда на периодизацию. Г. И. Дремина выделяет три периода: 1918–1941 гг., 1941–1955 гг. и 1956–1970 гг. Автор удачно отмечает этапы изменения государственной политики по отношению к государственному архивному фонду²². В. Е. Корнеев выделяет 1929 г. — июнь 1941 г., июнь 1941 — 1945 гг., 1945 — 1956 гг., вторую половину 1950-х — 1980-е гг. Так же, как и Г. И. Дремина, В. Е. Корнеев отмечает «десталинизацию архивов» в 1956 г.²³ В. А. Савин отмечает два этапа: 1918 г. — начало 1930-х гг., начало 1930-х — март 1941 гг. Он, развивая подход к периодизации Г. И. Дреминой, выделяет принятие Положения о ГАФ в 1941 г. как значительную веху в централизации архивного дела в стране²⁴.

Автор монографии считает важным отдельно выделить ведущие отечественные архивоведческие научные школы, которые были сформированы

²⁰ Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 97.

²¹ Огуренко Е. В. Архивная служба СССР в 1938–1962 гг.: историографический обзор // Документ. Архив. История. Современность. 2021. № 21. С. 297–305.

²² Дремина Г. А. Основные периоды организации Государственного архивного фонда СССР (1918–1970 гг.) // Труды МГИАИ. 1972. Т. 29. С. 9–30.

²³ Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920 — 1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42.

²⁴ Савин В. А. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М.: РГТУ, 2009. 349 с.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.